

Вспомнив тот последний звонок из семьи Ли, он вспомнил пожар в аварии, вспомнил боль, будто всё тело раздавили, вспомнил, как, вырвавшись с того света, первым делом увидел полные скорби глаза матери и чёрно-белый портрет отца на поминальной табличке...

Он давно не плакал, но сейчас, стоя перед мужчиной, который всё это устроил, глаза его легко налились краской.

Чжуан И ненавидел такого слабого себя. Он сжал кулаки, вдавив ногти в плоть, пытаясь сдержать подступающие слёзы.

Его голос невольно охрип:

— Сказал не видеться — и не видимся, сказал сожалеешь — и сожалеешь. Ли Цинхай, кем ты, чёрт возьми, себя возомнил? Всё, что захочешь, так и будет? Всё, как ты пожелаешь?

Он усмехнулся, не зная, над кем смеётся: над Ли Цинхаем или над собой.

— Ты хочешь меня видеть? Сейчас вдруг захотел? Но я не хочу видеть тебя. Я, чёрт возьми, больше никогда не хочу тебя видеть!

Он рванул дверь и вышел. Дверь захлопнулась за его спиной с громким бам!

Ли Цинхай стоял на месте с искажённым от злости лицом. Длинные пальцы сжали бумажный стаканчик с кофе в комок. Лёд и кофе смешались, вытекая ему на руку, вызывая ледяной холод.

Когда он сказал больше не увидимся, он думал, что потерял лишь первого любимого человека. Не ожидал, что ночные кошмары будут преследовать его все семь лет, и он потерял себя самого.

А сегодня Чжуан И ясно дал ему понять: он потерял и его.

Спустя некоторое время Ли Цинхай набрал номер Сяо Чэня. Его голос уже вернул спокойствие:

— Того, кого зовут Чжоу Ян, — найти его данные. Пусть Ло Цзин подготовит мне отчёт о ситуации с этим мероприятием. В ближайшие дни я буду работать в «Звёздных новостях».

Он сделал паузу и продолжил:

— И ещё — продолжай собирать информацию о Чжуан И. Мне нужны все данные о нём, начиная со школы и до настоящего момента.

Он хотел знать, через что прошёл Чжуан И за годы его отсутствия.

Чжуан И большими шагами вышел из «Звёздных новостей», поймал такси и, усевшись на заднем сиденье, грубо вытер глаза.

Водитель украдкой наблюдал в зеркало за этим молодым человеком с покрасневшими глазами и осторожно спросил:

— Куда ехать?

Чжуан И сказал:

— Поезжайте, куда-нибудь поедem.

Такси тронулось. Чжуан И позвонил Цзоу Каю.

— Алло, Чжуан, — раздался развязный голос Цзоу Кая. — Закончил съёмки?

— Угу, — отозвался Чжуан И. — Свободен?

Цзоу Кай:

— Что за вопросы, ты что, меня не уважаешь? У нас, артистов восемнадцатого уровня, всего не хватает, только времени — завались.

Чжуан И рассмеялся.

— Дома? Зайду к тебе.

Цзоу Кай сразу согласился:

— Заходи. Слышал, ты вчера опять перебрал? Заходи, старший брат Кай сварит тебе кашу.

Чжуан И цыкнул:

— А у тебя слухи быстрые.

Цзоу Кай пренебрежительно фыркнул:

— А ты посмотри, с кем я работаю. Наш Фа и Ван Сюнь — это как два стража в Синью Энтертейнмент. Стоило тебе попасть в ситуацию — информация от Цинь Жуньфа, этого зайца, тут же прилетела.

Цзоу Кай работал с ним в одной компании, тоже был артистом восемнадцатого уровня, но подписан был под другого менеджера, Цинь Жуньфа. Методы давления этого человека на артистов не уступали методам Ван Сюня, сложно было сказать, кто из них подлее, поэтому их и называли двумя стражами Синью Энтертейнмент.

Чжуан И назвал водителю адрес Цзоу Кая и спросил его:

— И что твой Фа сказал?

Цзоу Кай:

— А что он мог сказать? Всё то же старое. Мол, не бери пример с Чжуан И, не думай, что ты крут. Если большой босс хочет тебя обласкать — это тебе честь. Без поддержки ещё хочешь прославиться? В сладком сне это тебе приснится...

Он очень живо изобразил, и оба рассмеялись в трубку.

Район, где жил Цзоу Кай, был немного получше, чем у Чжуан И. Тот вышел из машины, зашёл в маленький супермаркет на первом этаже, накупил кучу снеков и фруктов и потащил всё вверх.

Он бывал здесь часто, у него был ключ от квартиры Цзоу Кая. Он открыл дверь сам, и его сразу встретил аромат рисовой каши.

Чжуан И шумно вдохнул носом, и желудок, пустой целый день, отозвался сильным чувством голода.

— Как раз вовремя, каша почти готова, — Цзоу Кай вышел с огурцом в руке, увидел Чжуан И и сразу, размахивая огурцом, закричал на него:

— Стой! Сначала переобуйся!

Чжуан И потряс пакетами в руках:

— Я же несу еду.

— Еда — это хорошо, — лицо Цзоу Кая просияло при слове еда, но затем тон сменился. — Но всё равно сначала переобуйся.

Чжуан И вздохнул и отступил в прихожую переобуваться.

— От этой твоей мании чистоты никак не избавишься.

Цзоу Кай совершенно спокойно ответил:

— Не избавлюсь. Предыдущий спонсор слишком сильно меня испортил.

Чжуан И...

Чжуан И почувствовал, что у него снова заболел желудок.

Переобувшись, он отнёс купленную еду на кухонный стол и увидел там тарелку с только что приготовленными куриными палочками. Потянулся было взять одну, но получил шлепок огурцом.

Цзоу Кай, грозно размахивая концом огурца, с праведным видом указал на него:

— Сначала помой руки.

Чжуан И закатил глаза.

— Мою, мою. А ты иди лучше режь свой огурец. Что ты размахиваешь им, как какой-то извращенец с нездоровыми наклонностями.

Цзоу Кай:

— Всего-то огурец. Почему ты не можешь дать ему пожить подольше, обязательно сейчас его резать? Чжуан, я серьёзно подозреваю, что у тебя к огурцам какие-то тайные психологические травмы.

Чжуан И пнул его ногой в задницу.

Цзоу Кай с преувеличенным ой! подпрыгнул и поскакал на кухню резать огурец.

Чжуан И помыл руки, перебрал купленные внизу фрукты, выбрал клубнику, манго и мандарины, отнёс на кухню — помыл, что надо, почистил, что надо, — и выложил на тарелку.

Каша у Цзоу Кая тоже как раз сварилась — густая каша восемь сокровищ. К ней были салат из

огурцов, тёртая редька, холодный салат из сельдерея с арахисом, горячие блюда — жареные фрикадельки и куриные палочки.

Цзоу Кай неплохо готовил. Хотя всё это были простые домашние блюда, по сравнению с Чжуан И, для которого сварить лапшу уже считалось кулинарным подвигом, он был мастером высшего класса.

Чжуан И отхлебнул каши. Горячее ощущение пошло по пищеводу, согревая, и ему стало как-то спокойно и уютно.

— На, — Цзоу Кай положил ему в тарелку порцию салата из огурцов. — Только что приготовленные, ещё тёплые. Попробуй.

Чжуан И взял, хрустко прожевал и невнятно проговорил:

— Вкусно.

Цзоу Кай с хитрой ухмылкой:

— Чувствуется вкус его былой жизни?

Чжуан И прикусил язык и невнятно выругался.

Цзоу Кай:

— Мой позапрошлый спонсор говорил: за едой нельзя ругаться.

Чжуан И не стал с ним спорить. Цзоу Кай несёт всякую чушь, от него Чжуан И наслушался уже не меньше десяти разных версий про спонсоров. Но за всё время их знакомства, больше года, он не видел ни одного спонсора, да и никто его не продвигал. Как и Чжуан И, он стабильно оставался на восемнадцатом уровне, добросовестно и непоколебимо.

Наевшись, они сидели в гостиной и болтали. Чжуан И вчера перебрал, сегодня ещё и в «Звёздных новостях» провозился целый день. Теперь, сытый и довольный, его стало клонить в сон, и он вяло поддерживал беседу с Цзоу Каем.

Цзоу Кай принёс помытые фрукты, достал из холодильника колу и лёд — жил маленькими радостями.

Цзоу Кай спросил его:

— Говорят, вчера тебя выручил какой-то большой босс по фамилии Ли. Ты и он...

Чжуан И положил в рот кусочек арбуза и небрежно ответил:

— Не знакомы.

Цзоу Кай явно не поверил:

— Правда? А зачем тогда он, задев лицо Сунь Чунмина, тебе помог, да ещё после помощи не уложил, а отпустил целым и невредимым? Разве бывает такое везение?

Чжуан И взял со стола кубик льда и прямо так бросил в рот, громко разжевал и невнятно пробормотал:

— Совсем не знакомы.

— Фу, — Цзоу Кай разочарованно вздохнул. — Скучно.

Он отшлёпал руку Чжуан И, потянувшуюся за следующим кусочком льда.

— Лёд кладут в колу. Только поел, не жуй его так просто, а то опять желудок заболит.

Чжуан И на словах согласился, но, как только Цзоу Кай отвернулся, снова взял кубик льда и бросил в рот, аж вздрогнув от холода.

Цзоу Кай не дал ему больше есть, взял несколько кубиков, бросил в стакан с колой, а остальное унёс на кухню. Желудок у Чжуан И был деликатный, так его нельзя было мучить.

Пока Цзоу Кай относил миску со льдом на кухню и заодно помыл её, Чжуан И развалился на диване. Во рту ещё онемело от холода, и он рассеянно пробормотал:

— Похож на первую любовь, наверное.

Цзоу Кай не расслышал:

— Что? Первая любовь? У большого босса бывает первая любовь?

Чжуан И лениво усмехнулся и тихо сказал:

— Я сказал, похож на мою первую любовь.

Этого Цзоу Кай уже не услышал, он что-то пробормотал себе под нос, но Чжуан И не обратил внимания.

Цзоу Кай, вернувшись после того, как отнёс миску со льдом и помыл её, увидел, что Чжуан И, прислонившись к дивану, уже уснул. На лбу его была морщинка, и даже во сне сквозь усталость читалось беспокойство.

<http://bllate.org/book/15623/1394980>